

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макунова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Заботы объ окраинахъ, или министерство колоній въ Россіи. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Иркутска, изъ Томской губерніи, Вагоншпиденска, съ Лены, изъ Вѣрнаго и Кокчетавa. — Прошое и будущее сибирской печати. (Думя къ любимой сибирской прессѣ). *Сибиряка.* — Некрологъ: К. Д. Кавелантъ. *Н. Я.* — За и противъ. — Хроника жизни за недѣлю.

ЗАБОТЫ ОБЪ ОКРАИНАХЪ, ИЛИ МИНИСТЕРСТВО КОЛОНИЙ ВЪ РОССІИ.

Когда наши доброжелатели въ столицахъ начинаютъ усиленно хлопотать объ окраинахъ, такъ и ждешь, что придумаютъ такую вещь, что только руками разведешь, да скажешь: нѣтъ, ужъ лучше бы оставалось все постарому.

За примѣрами ходить не далеко. Надняхъ явилась забота о Закаспійскомъ краѣ, значитъ, опять появился ребеночекъ (съ новорожденнымъ имѣемъ честь поздравить!), и вотъ уже въ газетахъ идетъ вопросъ о новомъ генераль-губернаторствѣ. Какъ, повидимому, все это просто! И сколько теперь пришлось генераль-губернаторствъ завести! Недавно на востокѣ упразднено одно, а выросло взамѣнь его два, а вотъ теперь предвидится третье. Хлопоты съ этими окраинами! Для каждой окраины особое управленіе, особые законы! Мало того, предлагается создать цѣлое „министерство окраинъ“. Министерство окраинъ не совсѣмъ понятно. Можетъ быть, это будетъ министерство колоній, но вѣдь у европейцевъ колоніи раскиданы по всему міру и дѣйствительно представляютъ нѣчто разнообразное: тутъ входятъ и торговля факторіи, и почти независимыя владѣнія; у Англіи по отношенію къ колоніямъ есть колониальная политика, которая равнозначуща съ международною политикою. Англійскія колоніи иногда не допускаютъ англійскихъ товаровъ, онѣ борются противъ англійской торговой политики, онѣ часто создаютъ свою протекціонную и таможенную систему; понятно, что Англія здѣсь обозначена установленіемъ отношеній къ колоніямъ; когда-то отношенія къ колоніямъ выразились въ политикѣ лорда Грея, Джона Росселя и т. д. Но у насъ нѣтъ колониальнаго управленія, нѣтъ особахъ колониальныхъ институтовъ. Наши колониальныя владѣнія заинтересованы въ обыкновенныхъ гражданскихъ правахъ, свойствахъ и имперіи. У насъ колоніи хлопочутъ не объ исключительныхъ правахъ, а о правѣ областей.

До сихъ поръ одна изъ самыхъ большихъ и видныхъ окраинъ—это Сибирь; часть ея уже совершенно живетъ подобно русскимъ гражданскимъ областямъ и ничѣмъ отъ

склада русскаго общества не отличается. Особое управленіе и особое исключительное положеніе доселѣ сдѣлало изъ нея то, что всѣ лучшія мѣропріятія, какъ-то: новыя суды, слѣдовательскій институтъ, земства и проч., не коснулись ея. При особомъ управленіи, ея не касались даже общіе законы, а все основывалось на исключеніи и единоличномъ усмотрѣніи. Особенности личнаго управленія были таковы, что управлявшій генераль-губернаторъ понемпогу подчинялъ всѣ вѣдомства, всѣ учрежденія, онъ вѣдалъ и землемѣрами, и учебною частью, и сталъ заправлять духовенствомъ, сосредоточивъ все это въ своихъ рукахъ; въ заключеніе онъ увидѣлъ, однако, столько дѣла, что началъ самъ же жаловаться. — „Помилуйте, — говорилъ каждый изъ генераль-губернаторовъ: — могу ли я быть всевѣдущимъ, могу ли я знать и землемѣрскую часть, и путями сообщенія вѣдать, и военную и учебною частью, и духовныя дѣла разбирать“. Въ министерствахъ при такомъ порядкѣ дѣла не уменьшились, а увеличились только пререканія. Наконецъ, явился вопросъ „да нужны ли эти особыя управленія, и что принесло единоличное управленіе окраинамъ?“ Въ концѣ вышло, что на особенность управленія начали жаловаться управители, жалуются министерства на запутанность дѣлъ, жалуются сами окраины и просятъ принять ихъ въ среду остальныхъ областей. „Мы вѣдь также обыватели, не откажите, пожалуйте намъ господина слѣдователя“, — вошютъ они. Все и дѣло то вѣдь къ слѣдователю сводится! Въ самомъ дѣлѣ, почему области, живущія такою же гражданскою жизнью, жаждущія и законовъ, и споснаго управленія, и обыкновеннаго правосудія, ставить на особое положеніе? Не проще ли подчинить ихъ общимъ министерствамъ? И вотъ двѣ окраинныя губерніи въ Западной Сибири уже переведены на общее положеніе, и не рухнули, дѣла димало не измѣнились, напротивъ, мы видимъ, что и другія окраинныя губерніи жаждутъ того же. Такое направленіе обусловливается естественно равенствомъ всѣхъ предъ закономъ и принципомъ объединенія государства. И вотъ, когда принципъ объединенія столь побѣдоносно начинаетъ осуществляться, когда окраины даже самыя дальнія

уже получаютъ временныя, переходныя правила для новаго судопроизводства, когда даже въ Туркестанѣ чувствуется потребность разрѣшенія гражданскихъ задачъ, — является опять вопросъ объ изытаніи окраинъ изъ общаго управленія, и о созданіи для нихъ нѣкакого административнаго сепаратизма.

Идея особаго министерства не нова. Одна газета, разбирающая этотъ вопросъ, указываетъ на прежнее существованіе „Сибирскаго Комитета“ и „Кавказскаго Комитета“, давно упраздненныхъ за неважность. Любопытно бы составить исторію этихъ особыхъ министерствъ и комитетовъ и уяснить, что они сдѣлали за время своего существованія? Мы помнимъ хорошо, что во все время существованія „Сибирскаго Комитета“ Сибирь находилась въ самомъ безнадежномъ положеніи. „Сибирскій Комитетъ“ еще имѣлъ кое-какую компетентность и задачу при Сперанскомъ, но вскорѣ тотъ же комитетъ явился противникомъ всѣхъ проектовъ Сперанскаго и учрежденнаго въ Сибири положенія. Эта тайная борьба и интрига ознаменовали его существованіе. Не знаемъ, что такое былъ „Кавказскій Комитетъ“, но упраздненіе его также не могло не имѣть своего основанія.

Извѣстно одно, что для каждой изъ этихъ областей гораздо болѣе сдѣлалъ одинъ энергичный и умный генераль-губернаторъ въ свое управленіе, чѣмъ во все время существованія „Сибирскій и Кавказскій Комитеты“, весьма мало имѣвшіе компетентности въ дѣлахъ окраинъ. Мы видимъ, что теперь въ министерствахъ, всетаки, кое-что дѣлается и работаетъ для окраинъ: организовано крестьянское управленіе и распространены на Сибирь правила 19-го февраля, создано переселенческое управленіе, проектированы новыя судебныя учрежденія, предполагаются податныя реформы и т. д. Словомъ, когда поднимается вопросъ о какомъ либо улучшеніи, то поднимается вопросъ и объ окраинѣ. При существованіи же комитетовъ, дѣла окраинъ находились въ положительномъ застоѣ.

При управленіи окраинъ у насъ не достааетъ весьма часто знаній мѣстныхъ условій. Но что же дать въ этомъ случаѣ новое министерство изъ петербургскихъ чиновниковъ? Странное впечатлѣніе иногда выносятся изъ петербургскихъ департаментовъ. Взгляните на петербургскаго министерскаго чиновника: чего только не поступаетъ на его разсмотрѣніе: и поземельныя сибирскія дѣла, и вопросъ о каспійскихъ рыболовняхъ, вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ, и о чешевичахъ. Онъ долженъ все это рѣшать, не упуская ни условій мѣстности, ни мѣстной общественной жизни, ни тайныхъ пружинъ, руководящихъ иногда болѣе всего въ разныхъ проектахъ. Предъ нимъ бумага, да еще какаѣ—сухая, канцелярская бумага. Чиновникъ этотъ долженъ быть всевѣдущъ. Человѣкъ, не видавшій ничего дальше Коломягъ, принужденъ будетъ вѣдать дѣла разнообразныхъ окраинъ, съ особымъ хозяйственнымъ бытомъ, съ особымъ складомъ жизни, съ населеніемъ, о которомъ не имѣеть понятія. Создать изъ подобныхъ людей министерство не трудно, написать штаты, размѣстить чиновниковъ и т. д. Но что изъ этого выйдетъ, что придастъ имъ компетентность, чѣмъ лучше они будутъ другіе?!

Газеты, проектирующія „министерство окраинъ“, предлагаютъ для приданія компетентности учрежденію устроить совѣтъ изъ нѣкоторыхъ спеціально знакомыхъ съ окраинами лицъ, бывшихъ администраторовъ, посланниковъ и пр.

Совѣтъ бывшихъ и устранившихся администраторовъ мо-

жетъ имѣть свои кажушіяся только достоинства и качества, но можетъ имѣть и свои недостатки. Каждый изъ бывшихъ администраторовъ, правда, составилъ свое мнѣніе о краѣ, въ болѣе или не менѣе продолжительное управленіе; но у него есть и свои предразсудки, свои предубѣжденія и заблужденія. Многіе изъ администраторовъ устранились или окончили управленіе на окраинахъ потому, что ихъ взгляды не соответствовали болѣе времени или расходились со взглядами министерствъ и высшаго правительства; иногда эти дѣятель имѣли самыя превратныя свѣдѣнія о мѣстныхъ дѣлахъ, даже на мѣстахъ. Вѣдь это были люди прѣзбіе; не даромъ одна газета рассказываетъ анекдотъ о князѣ Горчаковѣ, имѣвшемъ весьма смутныя понятія о Кашгарѣ. Еще болѣе анекдотовъ рассказывается о генералѣ Гасфордѣ. Что же доказываютъ эти рассказы и анекдоты? Компетентность?!

Какимъ образомъ, правительство, не довѣряя устарѣвшимъ администраторамъ, возложитъ на нихъ еще большую миссію въ разрѣшеніи судьбъ окраинъ?

Творецъ неудачнаго проекта будетъ проводить этотъ неудачный проектъ и въ новомъ министерствѣ; консерваторъ, не сошедшійся съ нововведеніемъ по части судебной и административной, въ этомъ министерствѣ будетъ противникомъ новаго режима на окраинѣ. Въ такомъ новомъ министерствѣ смѣненный предшественникъ будетъ критиковать своего преемника. Поведетъ ли это все къ стройности? Вѣдь это будетъ совѣтъ зачаточный и отжившихъ, надзирающій за людьми живыми и дѣйствующими. Не даромъ окраины ждуть всегда лучшаго отъ свѣжихъ силъ, отъ новыхъ взглядовъ, и часто свѣжій и умный дѣятель является лучше опытнаго, но близорукаго.

Итакъ, вопросъ о спеціализаціи, о компетентности и приведеніи дѣлъ въ согласіе съ мѣстными обстоятельствами — вопросъ не разрѣшимый вдали отъ окраинъ. Новое министерство окраинъ ничуть не будетъ болѣе знать, чѣмъ знаютъ существующія министерства. Дробить учрежденія можно до безконечности, но это выйдетъ бюрократическая игра. Новое министерство будетъ развѣ 5-мъ колесомъ, и идея его далеко не нова. Напротивъ, предшествовавшая административная практика говорить не въ пользу его. Распоряженіе дипломатической частью въ этомъ министерствѣ при существованіи особыхъ дипломатическихъ уполномочій для генераль-губернаторовъ на окраинахъ уже совершенно будетъ неуцѣбно, особенно въ дѣлахъ, требующихъ быстроты и рѣшительности.

Вопросъ объ улучшеніи управленія нашими окраинами сводится вовсе не къ учрежденію новыхъ министерствъ, которыя ничего не дадутъ имъ, а скорѣе къ лучшей организаціи дѣлъ на мѣстахъ и снабженію отдѣльныхъ администраторовъ такими учрежденіями, въ которыхъ была бы возможность почерпнуть наибольшее знаніе и изученіе мѣстныхъ дѣлъ.

Таковыми мѣстными учрежденіями были въ помощь генераль-губернаторамъ совѣты главнаго управленія и губернскіе совѣты, но, состоя изъ случайныхъ чиновниковъ, поставленныхъ въ іерархическое подчиненіе, они далеко не удовлетворяли своей цѣли; и совѣты главнаго управленія нынѣ упразднены. Однако, они не замѣнены ничѣмъ, и въ этомъ случаѣ генераль-губернаторская власть лишилась и той скудной помощи, которую она имѣла.

Гораздо удачнѣе этихъ учреждений появился новый приемъ у представителей администраціи, это—обращеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ съѣздамъ и собраніямъ мѣстныхъ жителей и компетентныхъ лицъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Такой опять съѣзда по мѣстнымъ дѣламъ практиковался въ Архангельской губерніи при губернаторѣ Барановѣ; такой съѣздъ и опять обращенія къ лицамъ промышленнымъ сдѣланы на Амурѣ барономъ Корфомъ*). Подобные съѣзды и обращенія къ представителямъ мѣстныхъ сословій, къ дѣтелямъ на всѣхъ поприщахъ, извѣстныхъ компетентностью, несомнѣнно приносятъ гораздо болѣе пользы, и весь вопросъ, въ томъ какъ лучше ихъ организовать и какъ ими лучше воспользоваться.

Такіе съѣзды и комитеты на мѣстахъ могутъ имѣть болѣе жизненное значеніе, и ихъ можно рекомендовать всякому администратору и генералъ-губернатору, вступающему въ управленіе краемъ малозвѣстнымъ. Такое почерпаніе свѣдѣній даетъ извѣстную компетентность; что же касается заглаванія окраинами въ Петербургѣ, то центральныя министерскія власти, какъ и государственный совѣтъ, достаточно контролируютъ каждый изъ проектовъ. Особое министерство отниметъ только право компетентности и голоса у другихъ министерствъ при разрѣшеніи вопроса, что далеко не къ выгодѣ истины, не говоря уже о томъ, что новое „министерство окраинъ“ потребуетъ особаго бюджета, что, съ точки зрѣнія государственныхъ финансовъ, едва ли будутъ прибылью.

ХРОНИКА.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи западно-сибирскаго учебнаго округа, мнѣніемъ положило:

I. Учредить западно-сибирскій учебный округъ, со включеніемъ въ составъ оного губерній Тобольской и Томской и областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской.

II. Управленіе западно-сибирскимъ округомъ подчинять дѣйствию изданныхъ для другихъ учебныхъ округовъ общихъ правилъ, отмѣнивъ въ отношеніи перечисленныхъ въ ст. I губерній и областей силу Высочайше утвержденнаго 12-го апрѣля 1859 года положенія объ управленіи гражданскими учебными заведениями Западной Сибири.

III. Проектъ штата западно-сибирскаго учебнаго округа поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи оного, ввести штатъ этотъ въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1885 года.

IV. Петребный въ нынѣшнемъ году на содержаніе управленія вновь учреждаемаго учебнаго округа (кромя попечителя) расходъ, въ размѣрѣ одиннадцати тысячѣ ста двадцати пяти рублей, покрыть на счетъ кредита, назначеннаго для сего къ условному отпуску по § 4 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія; съ будущаго же 1886 года вносить въ подлежащаго подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, на тотъ же предметъ, по двадцать двѣ тысячи двѣсти пятьдесятъ рублей въ годъ.

V. Должности: главнаго инспектора училищъ Западной Сибири, секретаря при немъ, помощника секретаря и архитектора, упразднить съ 1-го іюля 1885 года. Лица, занимающихъ эти

должности, если не получатъ другаго назначенія, оставить на штатомъ, на общемъ основаніи.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 12-го марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Намъ прислали отчетъ распорядительнаго комитета Общества вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи съ 1883 по 4-е августа 1884 года. Изъ этого отчета видно, что въ составъ Общества входятъ 8 почетныхъ членовъ, 242 дѣйствительныхъ и 2 члена—соревнователи. Главный контингентъ членовъ принадлежитъ къ жителямъ города Тобольска и его губерніи, но есть жители и другихъ мѣстъ: Омска, Семипалатинска, Петропавловска и даже Амурса, но нѣтъ только доблестнаго и богатаго Томска. Денежный отчетъ Общества выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ началу отчетнаго года было 4470 руб. 48 коп.; въ отчетномъ году поступило: 1) членскихъ взносовъ 2,126 руб., 2) собранныхъ по подписнымъ листамъ и книжкамъ разныхъ пожертвованій, сбора съ спектакля, маскарада, концерта и пр. 1,150 руб., 85 коп., 3) возврата ссудъ бывшими степендіатами Общества 1,682 руб. 34 коп. и 4) доходъ съ процентн. бумагъ 113 руб. 30 коп.; всего поступило на приходъ 5,072 руб. 49 коп.

Выдано стипендій и единовременныхъ пособій учащимся въ 5 университетахъ, военно-медицинской академіи, ветеринарномъ институтѣ въ Казани и юридическомъ лицей въ Ярославлѣ, всего 4,430 руб. и 217 руб. издержано на канцелярскіе и др. мелочные расходы.

Судя по отчету, Общество за свои труды на пользу молодаго поколѣнія достойно признательности. Мы позволимъ себѣ только замѣтить, почему Общество, при собраніи справокъ, прибѣгаетъ къ полиціи; намъ кажется было бы болѣе целесообразно дѣлать это самимъ членамъ, преданнымъ этому благому дѣлу.

Въ № 108 «Московскихъ Вѣдомостей» помѣщена статья Д. И. Завалишина «по поводу попытокъ къ установленію прямыхъ сообщеній между Сибирью и Европою», въ которой авторъ, передавъ въ краткихъ словахъ исторію попытокъ найти морской путь въ Сибирь, старается указать причины неуспѣха въ этомъ дѣлѣ, и въ числѣ причинъ ставитъ охлажденіе къ этому предпріятію нашего торговаго класса, а также боязню его, что въ торговлѣ сѣверными путями будетъ дано преимущество иностраннымъ товарамъ. Въ заключеніе г. Завалишинъ говоритъ, что если отысканіе морскаго пути для сношеній Сибири съ Европой и постигла неудача, то все же попытки, сдѣланныя въ этомъ отношеніи, не остались совершенно безъ пользы. Онѣ возбудили новый вопросъ о проложеніи ближайшаго пути по рѣкамъ, принадлежащимъ къ системамъ водъ рѣкъ Оби и Печоры, такъ настойчиво изслѣдуемый г. Сибиряковымъ и увѣнчавшіеся успѣхомъ чрезъ отысканіе удобнаго пути, съ волокомъ чрезъ водораздѣлъ упомянутыхъ системъ, не длиннѣе 150 верстъ, представляющимъ притомъ полную возможность проложенія по оному грунтовой дороги.

Рекомендуя заняться изслѣдованіемъ Печорскаго залива, а также розысканіемъ другихъ волоковъ, авторъ проситъ принять при этомъ къ свѣдѣнію извѣстіе, сообщенное въ «Екатеринб. Нед.» о желѣзной дорогѣ, пролагаемой чрезъ Уралъ владѣтельницай Богословскихъ заводовъ, и заключаетъ, что чѣмъ болѣе будетъ путей чрезъ Уралъ, тѣмъ будетъ выгодоу, торговля можетъ пользоваться тѣмъ или другимъ изъ нихъ, который по обстоятельствамъ будетъ оказываться болѣе удобнымъ.

Изъ недавно опубликованной владивостокскою думою росписи городскихъ доходовъ и расходовъ на 1885 годъ, между прочимъ, видно, что къ поступленію въ текущемъ году въ городскую кассу доходовъ предполагается 57,251 р.; расходы же по смѣтѣ исчислены въ 56,751 руб. Значительная часть расходовъ (11,045 р.), нужно замѣтить, упадетъ на содержаніе личнаго состава городского управленія. Школы совсѣмъ забыты: на содержаніе ихъ

* Отчетъ о съѣздѣ на Амурѣ напечатанъ нынѣ въ газетѣ «Владивостокъ» и будетъ помѣщенъ у насъ въ слѣдующемъ №.

думою ассигновано меньше, чѣмъ даже на содержаніе полиціи, — только 400 рубл.!

«Русскій Кур.» передаетъ, что генералъ-губернаторъ Пріамурской области баронъ Корфъ былъ извѣщенъ изъ Петербурга, телеграммою въ Хабаровку, гдѣ находится резиденція генералъ-губернатора, о необходимости вооруженія Владивостока и другихъ центровъ тихо-океанскаго побережья. Съ этой цѣлью барону Корфу предложено было отправиться во Владивостокъ и лично наблюдать за порядкомъ вооруженія этого порта. При этомъ генералъ-губернатору Пріамурскаго края были сообщены еще инструкція, по которымъ должны были быть открыты военныя дѣйствія противъ англійскихъ судовъ, находящихся въ восточныхъ водахъ.

Носятся различныя слухи о назначеніи ректора въ Сибирскій университетъ. «Сибирская Газета» слышала, что ректоромъ будетъ назначенъ Менделѣевъ. Этотъ слухъ не подтверждается. Г. Менделѣевъ ни ректоромъ, ни профессоромъ въ Сибирскій университетъ не заявлялъ желанія.

Музей Сибирскаго университета получить скоро дорогою посылку. Коллекція зиврей и птицъ, собранная покойнымъ Инапомъ Федоровичемъ Каменскимъ и предназначенная вновь открываемому университету, надняхъ отправлена по распоряженію Василія Федоровича Каменскаго, исполняющаго волю завѣщателя. Коллекція эта, какъ мы узнали, состоитъ изъ 12 ящиковъ. Среди собранныхъ экземпляровъ находятся экземпляры барса, оленей, аргали, горныя козлы, медвѣдь изъ Тянь-Шаня, лисица и т. п.; изъ птицъ: фазаны, улары, совы, цапли и любопытнѣйшіе экземпляры птицъ тянь-шаньской и зайсаньской фауны. Всѣхъ этой отправленной коллекціи равняется 16 пудамъ 23 фунтамъ.

Несомнѣнно, эта коллекція будетъ цѣннымъ вкладомъ въ Сибирскій музей. Она тѣмъ болѣе кстати, что собрана и пожертвована челоукомъ, прекрасная память о которомъ доселѣ сохраняется въ Томскѣ, какъ о личности, глубоко честной и преданной дѣлу просвѣщенія. И. О. Каменскій пытался основать школу и ферму для крестьянъ въ Томской губерніи. Сибирскій университетъ былъ также предметомъ его симпатій.

Съ цѣлью накопленія пожертвованій для университета томская дума основала музей, кажется, годъ тому назадъ. Любопытно бы знать, много ли собралъ этотъ музей пожертвованій. Дѣло, конечно, было не въ заявленіяхъ, а въ энергіи и стараніяхъ сосредоточить коллекціи. Здѣсь весьма важна инициатива, какъ доказалъ Н. М. Мартыновъ. Не сообщать ли что набудъ мѣстная томская печать объ участіи думскаго музея?

Миусинскій музей растетъ и обогащается; въ немъ, какъ намъ пишутъ, уже до 2,000 экземпляровъ археологическихъ предметовъ. Неугомонный Н. М. Мартыновъ. Мы получили свѣдѣнія, что Иннокентій Петровичъ Кузнецовъ предложилъ извѣстную сумму на изданіе каталога и рисунковъ музея. Мысль прекрасная, но осуществить ее будетъ завязать отъ стоимости изданія. Объ этомъ наводятся уже справки.

Въ Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ мы надняхъ видѣли присланные превосходные антропологическіе альбомы типовъ: «Collection anthropologique du prince Polan Bonapart». Между разными типами племенъ и народовъ находится большая коллекція типовъ «калмыковъ».

Сибирскимъ фотографамъ бы совѣтовали бы также не упустить изъ виду и снимать типы инородцевъ и племенъ Сибири. Мѣстные Отдѣлы географическаго Общества могли бы основать небольшую сумму на собраніе и сниманіе типовъ.

Мы желали бы въ виду являющагося запроса также имѣть адреса фотографовъ, у которыхъ можно приобрести инородческіе типы, а также различныя виды Сибири.

Магазинъ учебныхъ пособій, имѣющій для продажи и распространенія волшебныя фонари, началъ снимать уже сибирскіе виды, и мы надняхъ видѣли коллекцію такихъ видовъ. Кіевское Общество грамотности для народныхъ чтеній пробовало подать бро-

шюру объ Алтай и его богатствахъ, а также о племенахъ сибирскихъ; чтеніе это написано, однако, весьма неудовлетворительно.

Въ будущей зимѣ въ Петербургѣ, какъ мы слышали, готовится чтеніе, знакомящее съ Сибирью, для чего будутъ приготовлены сибирскіе виды, пейзажи и мѣстные типы.

Надняхъ вышелъ въ Петербургѣ романъ Влюмера «На Алтай». Этотъ романъ когда-то подъ названіемъ «Около золоты» печатался въ «Всемирномъ Трудѣ». Въ немъ авторъ касается разныхъ сторонъ быта и жизни въ алтайскомъ горномъ округѣ. Къ сожалѣнію, все это относится къ весьма давнему времени, а именно, по заявленію, автора къ 30-мъ годамъ. Самъ по себѣ романъ хотя и претендуетъ на изображеніе сибирской жизни, но въ сущности наполненъ фантазіями и вымышленными эффектами и не представляетъ ничего художественнаго и правдиваго. Это одно изъ того рода произведеній, какими явились знаменитые романы г. Качки и «За Ураломъ» г. Романова. Пользуясь невѣжествомъ русской публики по отношенію къ Сибири, въ подобныхъ романахъ можно рассказывать всевозможныя сказки.

Кстати, романъ г. Качки о Забайкальѣ, говорятъ, переподается на французскій языкъ. Иностранная пазивость и доверчивость не уступаютъ иногда нашей. Нечего сказать, вѣрныя свѣдѣнія получить французская публика о Сибири!

«Тобольскія Губ. Вѣдом.», въ № 14, между прочимъ, повѣствуютъ:

«Упомянувъ о грязи, не можемъ умолчать и о томъ, что, въ виду повсемѣстно принимаемыхъ мѣръ для оздоровленія городовъ, нашею городеюскою думою по сіе время ничего по этому предмету не сдѣлано: берега рѣчекъ попрежнему остаются заваленными навозомъ, испускающимъ зловредныя миазмы; канавы, устроенныя для стока водъ и разнаго рода нечистоты, не расчищены, а мостовыя стланы представляютъ изъ себя уже настоящую клаватуру. Студенъ надѣяться, что на этотъ предметъ будетъ обращено вниманіе со стороны нашей думы».

Вѣра въ справедливость этого извѣстія, какъ помѣщеннаго въ официальномъ органѣ, мы позволимъ задать вопросъ: дума бездѣйствуетъ, а что же дѣлаетъ официальная власть, допуская на глазахъ у себя созданіе прекрасной почвы для заразныхъ болѣзней...

Грабежи и воровства въ городѣ Иркутскѣ переходятъ всякія границы; такъ «Сибирь» сообщаетъ, что 12-го марта, днемъ, была обокрадена домовая архіерейская церковь. Воры проникли чрезъ вѣдомъ дверей съ входа и похитили сосудъ, крестъ и проч. богослужебныя принадлежности.

Впрочемъ неумудрено, если вѣрить извѣстію, помѣщенному въ той же газетѣ, что въ городѣ ходятъ по домамъ нѣсколько личностей, просящихъ милостыню, причѣмъ они прямо объявляютъ, что бѣжали съ Кары.

Изъ Ушаковска получены невеселыя извѣстія. Въ думѣ идутъ раздоры и нападки на лучшихъ изъ гласныхъ. Недавно были оскорблены здѣсь два молодыхъ гласныхъ бывшимъ головой. Одну почитенную личность, лучшаго знатока городекаго дѣла, првллекають къ суду за защиту городекаго дѣла. Все происходитъ изъ-за того, что въ думу втерся одинъ мѣстный Рисоложенскій, находившійся на послугахъ у мѣстныхъ Кондратовъ и «золотой челоукъ». Этому золотому челоуку пора бы знать честь и не такъ бойко выступать въ виду того, что онъ недавно продавалъ мѣста въ губерніи и когда-то скрывалъ золото. Такіе услужливыя люди услужливы для своего кармана прежде всего. Относительно молодыхъ гласныхъ наше предсказаніе исполнилось. Не даромъ мы предупреждали ихъ: «pas trop de zèle!». Завоевать честнымъ и лучшимъ элементомъ свое мѣсто въ сибирскихъ думахъ вещь не легкая.

КОРРЕСПОНДЕНЦЫ.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Строилась у нас тюменская желѣзная дорога послужила еще одну службу нашему горному городу. Въ Екатеринбургѣ, какъ извѣстно, есть уральское горное училище съ правами средняго учебнаго заведенія и съ назначеніемъ поставлять установщикъ для заводовъ. Практическія занятія воспитанниковъ этого училища могли имѣть мѣсто, до настоящаго времени, только лѣтомъ, и то въ Екатеринбургѣ, не ближе Нижнесетского завода. Теперь мастерскія тюменской желѣзной дороги, расположенныя внутри города, на мѣстѣ бывшаго монетнаго двора, рядомъ съ уральскимъ училищемъ и имѣющія четыре отдѣленія (общее механическое, кузнечно-котельное и литейное, паровозное и дерево-обдѣлочную и вагонную мастерскую), даютъ возможность предоставить практикантамъ старшаго класса уральскаго училища занятія въ городѣ, и притомъ занятія весьма полезныя для нихъ въ будущемъ. Въслѣдствіе этого между начальникомъ работъ тюменской дороги и начальникомъ училища уже состоялось соглашеніе относительно временныхъ правилъ по устройству практическихъ занятій уральскихъ воспитанниковъ при мастерскихъ дороги. Въ скоромъ времени правила эти пойдутъ на утверженіе высшаго начальства и будутъ, вѣроятно, введены въ дѣйствіе очень скоро.

Предполагается допускать „уралистовъ“ къ занятіямъ въ мастерскихъ и лѣтомъ, и зимою въ цѣхъ, по усмотрѣнію начальства училища, и притомъ за плату, часть которой будетъ выдаваться практикантамъ на руки, а часть отчисляться въ распоряженіе горнаго училища. На предполагаемые для постоянныхъ мастерскихъ дороги курсы прикладной геометріи и строительнаго рисованія и черченія, воспитанникамъ училища будетъ открытъ входъ бесплатно. Осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ несомнѣнно оживитъ уральское училище и интересъ къ нему родителей воспитанниковъ, которые въ послѣднее время очень неохотно посылали туда дѣтей, не видя отъ ученія въ немъ именно практической пользы. Цивилизуется нашъ городъ не по днямъ, а по часамъ, приобретаая все болѣе и болѣе европейскій характеръ. Изъ квартиры городского головы въ полицію проведенъ телефонъ. Въ новой клубной залѣ и въ городскомъ театрѣ электрическое освѣщеніе, пока только въ видѣ опыта; но съ надеждою на употребленіе его навсегда. Въ городѣ проживаетъ вѣкто Василевскій, агентъ Яблочкова, а также компанія Менпетъ и Ганау. Любители конскаго спорта затѣваютъ учрежденіе общества любителей конскаго бѣга и уже приступили къ подпискѣ и устройству ипподрома. Любители вокальнаго искусства ставятъ цѣлыя оперы и довольно удачно. Такъ недавнѣ весьма удачно прошла „Русалка“, подъ главнымъ руководствомъ П. Ф. Давыдова. Только о выставкѣ ничего не слышно. Хлопотать о ней поѣхалъ въ Петербургъ особый делегатъ отъ Общества любителей естествознанія; но никакихъ вѣстей отъ него нѣтъ. А пора бы уже и приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ по ея устройству, если только не помѣшаютъ англичане, или холера... Въ горномъ вѣдомствѣ все постарому. Гласность попрежнему въ рукахъ г. Штейнфельда.

Иркутскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ 70-ти верстахъ отъ нашего города есть солеваренный заводъ, находящійся въ арендѣ у двухъ компаній; мѣстное начальство для работъ на этомъ заводѣ обнимъ компаніямъ даетъ сильно-каторжныхъ, которыхъ среднѣй числомъ бываетъ тамъ постоянно до 350 человѣкъ. Трудъ этихъ несчастныхъ эксплуатируется до nec plus ultra, а въ особенности достается прислугѣ управляющихъ и служащихъ завода, состоящей исключительно изъ каторжныхъ мужчинъ и женщинъ: за

разлитую печальною водою въ аппаратахъ управляющихъ палатается арестъ, а иногда и порка; за нечисто вымытый полъ—тоже; за плохо вычищенную юбку женѣ или родственницѣ какогонибудь управляющаго—полное изгнаніе изъ завода и заключеніе въ центральную тюрьму (Александровскую). Вы спросите: неужели же нѣтъ никакого контроля надъ употребленіемъ въ работы сильно-каторжныхъ?—Да, есть. Завѣдываніе ими de jure поручено участковому земскому засѣдателю, заваленному слѣдственно-уголовными дѣлами пошло и отлучающемуся изъ завода очень часто на нѣсколькихъ дней. Да и что можетъ сдѣлать засѣдатель въ защиту каторжныхъ, если бы даже онъ возмѣлялъ эту дерзкую мысль? Вотъ вамъ фактъ въ подтверженіе послѣдняго. Разъ пріѣхалъ въ заводъ нѣкто изъ начальствующихъ, остановился, по обыкновенію, на квартирѣ у одного изъ управляющихъ. Подъ вечеръ у квартиры послѣдняго собралась кучка каторжныхъ. Увидавъ это изъ квартиры управляющаго, засѣдатель вышелъ къ нимъ и спросилъ: что имъ нужно?—Да, вотъ, ваше б—діе, хотимъ пожаловаться его п—стну на обиду насъ, да и боимся опять, какъ бы не было хуже.—Правда, ребята,—отвѣтилъ засѣдатель:—убѣдетъ гость и васъ отправитъ въ централку, лучше идите по домамъ, вы видите, что и тутъ не могу ничего подѣлать... И обиженные, понуривъ головы, ушли ни съ чѣмъ, а особа, насладившись вкусными блюдами и дорогими винами, оставшимися еще отъ пирова одного изъ арендаторовъ завода, покойнаго Х., на племянницѣ котораго и женатъ управляющій,—укачала восвояси.

Изъ Томска губ. (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ 1884 году въ селѣ Ишиѣ умерла проживавшая тамъ съ давнихъ лѣтъ крестьянка Московской губерніи, Марія Васильева Оедосѣева. По духовному завѣщанію, она все свое имущество и капиталъ распредѣлила частью на мѣстную церковь, частью родственникамъ, находящимся въ Московской губерніи, и частью близкимъ ей лицамъ. Наличный капиталъ ея, въ количествѣ 1,110 рублей, священникомъ ишиской церкви былъ отосланъ въ томское отдѣленіе государственнаго банка для приращенія процентами впредь до явки родственниковъ. Когда же полицейское управленіе распорядилось учредить надъ имуществомъ Оедосѣевой опеку и вызвать наследниковъ, то земскій засѣдатель Я., прежде чѣмъ привести въ извѣстность имущество Оедосѣевой, потребовалъ отъ священника книжку отдѣленія банка и затѣмъ вынулъ изъ банка капиталъ, который съ процентами составилъ сумму въ 1,162 рубля 72 копейки. Деньги эти онъ, вѣроятно, проигралъ въ карты, такъ какъ былъ страстный до нихъ охотникъ. За это онъ былъ удаленъ, преданъ суду, заключенъ въ тюремный замокъ, гдѣ и умеръ. Имущества у него никакого не оказалось.

Въ январѣ сего года, въ томскомъ окружномъ полицейскомъ управленіи, обнаружилось хищеніе изъ казначейства посредствомъ подложки 1,524 рубля 19 копѣекъ. Хищеніе это сдѣлано секретаремъ полицейскаго управленія г—номъ Любарскимъ и обнаружилось помощникомъ исправника г—мъ С. Вели вѣрять рассказамъ, то г. С. предвидѣлъ это хищеніе еще задолго до его совершенія.— Эта чудная прозорливость напоминаетъ намъ одинъ старый анекдотъ: французъ, англичанинъ и русскій, сошедшись вмѣстѣ, расхвастались другъ передъ другомъ ловкостью своей полиціи. Французъ утверждалъ, что парижская полиція находитъ какую угодно кражу черезъ два дня. Англичанинъ увѣрялъ, что лондонская полиція находитъ краденое черезъ два часа. Русскій же заявлялъ, и въ этомъ даже поборился, что въ Россіи полиція знаетъ впередъ, гдѣ какая кража совершится.—На имущество бывшаго томскаго исправника Аммосова и его помощника С. на основаніи 360 ст. уло-

женія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, за слабый надзоръ за секретаремъ, наложено запрещеніе. Но запрещеніе не наложено на имущества бывшихъ исправника Баранова и помощника его Бурчанинова за слабый надзоръ за земскимъ застѣдателемъ Я.

Благовѣщенскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Вотъ истиннѣйшая страна чудесъ и курьезовъ—наша родная Даурія! Курьезовъ всевозможныхъ отгѣлывай не перечесть. Приведемъ здѣсь сохранившіеся у насъ на памяти.

Полтора года тому назадъ, умеръ одинокій чиновникъ, служившій помощникомъ исправника. А такъ какъ ни родственниковъ, ни наличныхъ денегъ, потребныхъ на похороны, послѣ него не осталось, то пѣкто, г. Дьяконовъ, взялъ на себя труды похоронъ на свои средства, съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы потомъ изъ проданнаго принадлежавшаго покойному имущества эти деньги были ему возвращены. Полиція разрѣшила. Покойный былъ похороненъ. Имущество было на законномъ основаніи продано, и деньги, употребленныя на похороны, возвращены Дьяконову чрезъ окружный судъ. Прошло три мѣсяца и о похоронахъ забыли. Но вотъ въ одинъ прекрасный день въ окружный судъ поступаетъ изъ гражданской канцеляріи громаднѣйшая бумага о взысканіи съ Дьяконова неправильно выданныхъ ему 120 р. на похороны чиновника П—го. Въ постановленіи этомъ указывалось на то, что плису на обивку гроба было употреблено больше тѣмъ слѣдовало, что холстъ, на которомъ несли гробъ, долженъ быть возвращенъ, что мадеры на похороны вовсе не требовались, что миткаль былъ дорого купленъ и т. д., не смотря на то, что на все были представлены счета и росписки. Дьяконовъ принужденъ былъ отписываться и въ поданномъ отавѣ, на требованіе съ него 120 р., заявилъ, что онъ возвратитъ деньги, полученные имъ изъ окружнаго суда, если ему также возвратятъ тѣ самыя вещи, которыя употреблены на похороны, какъ-то: плисъ, гробъ, миткаль и прочее. Однако, дѣло кончилось ничѣмъ, а бумаги истреблено много.

Нѣкто Т. заслужилъ тѣмъ-то немилость здѣшняго начальства до того, что ему безъ всякой причины запрещено содержать типографію. Когда Т. отдалъ типографскій станокъ въ аренду, то отъ арендовавшаго потребовали подписку, что Т. не будетъ улавывать въ типографіи даже въ качествѣ рабочаго. Наконецъ, изъ канцеляріи гражданского управления поступаетъ въ полицію бумага, чтобы станокъ, принадлежащій Т., продать съ аукціоннаго торга и деньги выдать ему, Т. Но такъ какъ иска на Т. въ полицію не поступало, то полиція не имѣла права продавать станокъ. И послѣ долгихъ проволочекъ ему разрѣшено взять изъ полиціи станокъ къ себѣ, безъ права работать на немъ. Когда вмѣсто Т. за полученіемъ станка явилась настоящая владѣлица, жена г-на Т., то секретарь полиціи обругалъ ее въ присутствіи многихъ постороннихъ лицъ, — обругалъ, какъ только можетъ обругать субъектъ, живущій въ странѣ Дауровъ! Станокъ былъ выданъ послѣ вторичнаго приказанія полицеймейстера.

Вообще по дѣлу открытія заведеній графическихъ искусствъ надо замѣтить, что сколько ни было попытокъ, всѣ онѣ, однако, не имѣли успѣха. Такъ, напримѣръ, нѣкто Х. три года тому назадъ вздумалъ открыть типографію. Подалъ прошеніе. Черезъ полгода идетъ, справляется, но толку никакого не добился. Наконецъ, проходитъ годъ, а разрѣшенія нѣтъ, между тѣмъ документамъ на промышленное заведеніе, представленнымъ при прошеніи, срокъ истекъ, требуются новые документы. Это обстоятельство Х. страшно возмутило, и когда онъ пришелъ за справкой въ послѣдній разъ, то, въ виду безрезультатности, онъ потребовалъ всѣ свои документы и отъ ходатайства отказался; документы, конечно, съ удовольствіемъ тотъ-

часть же были выданы. Какая судьба постигнетъ ходатайство агента „Сѣв. Тел. Агентства“ о разрѣшеніи ему типографіи, неизвѣстно, но, вѣроятно, то же—что и другихъ... Какая же причина тому, что не даютъ хода подобнымъ заведеніямъ? А говорятъ та, что единственная типографія при канцеляріи губернатора дастъ отъ 4 до 5 тысячъ руб. въ годъ дохода; вотъ, чтобы не лишиться этого дохода, и стараются избавиться отъ конкурентовъ. Агентъ „С. Т. Аг.“ желалъ напечатать объявленіе, что онъ въ августѣ имѣетъ открыты собственную типографію. Полиція объявленіе разрѣшила, но заведующій типографіей не напечаталъ его, и жаловаться некому.

Съ Лены (корресп. „Восточн. Обзор.“). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, бывший киренскій исправникъ Петровъ настойчиво ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о назначеніи въ Киренскій округъ и городъ двухъ врачей—сельскаго и городского, такъ какъ округъ, съ 40 т. населеніемъ, имѣлъ всего только одного врача, который не успѣвалъ вскрывать всѣхъ труповъ, не говоря уже о медицинской помощи нуждающимся. Прошло нѣсколько лѣтъ ожиданій. Наконецъ, назначили, опредѣливъ на должности врачей студентовъ российскихъ университетовъ, только что окончившихъ курсъ, и мы ужъ возносили хвалу Богу, надѣясь на молодыхъ, неспорченныхъ нравственно людей, но вскорѣ получили извѣстіе, что городской врачъ остался гдѣ-то въ первомъ попавшемся въ Сибирь городкѣ на службѣ, а сельскій — оставленъ начальствомъ въ Иркутской губерніи, гдѣ-то на московскомъ трактѣ, а на мѣсто его присланъ изъ Нижнеудинска вѣкій Ж., личность, къ обязанностямъ службы относившаяся не особенно внимательно — по крайней мѣрѣ, мы не можемъ указать ни одного случая, когда бы г. Ж. подаль помощь страждущему крестьянину. Какъ жаль, что дѣятельность врача здѣсь часто въ томъ только и выражается, что пьетъ, играетъ въ карты, развѣзжалъ по округу съ приятной компаніей. Сколько разные почтенные эскулапы выгнали крестьянскихъ лошадей безъ всякой надобности! Одинъ ѣдетъ въ округъ вскрывать трупы, а съ нимъ тащется другой, въ карты играть, и половина округа остается безъ всякой медицинской помощи. Хоть живой въ могилу ложись!... Даже два окружныхъ фельдшера постоянно торчатъ въ городѣ, а не посылаются въ округъ, развѣ иной врачъ полнитъ самъ вскрывать трупы, такъ возьметъ съ собою фельдшера и то съ собою не посадитъ, а заставляетъ отпускать для него пару лошадей безъ прогона. — А представьте себѣ такой случай! Сельскій и судебный врачи ѣдутъ въ Витимскую волость, на другой конецъ округа — одинъ вскрывать трупы, а другой — якобы подаль помощь больнымъ, какъ будто бы этого не могъ сдѣлать по спонутности судебный врачъ. Въ это время въ противоположной сторонѣ округа появляется какал-то эпидемія. Какъ тутъ быть? Сельскій врачъ отъ этой мѣстности уѣхалъ за 800 верстъ, тамъ же находится и судебно-полицейскій, да отъ послѣдняго и пользы мало, если бы и былъ тутъ: проѣзжая по округу, онъ чающимъ врачебной помощи, не стѣняясь, отказывается, подѣ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ есть свой сельскій врачъ, къ которому и должны они обращаться. Вотъ крестьяне и тащатся къ знахарямъ и знахаркамъ, поддерживая такимъ образомъ, при содѣйствіи самого медицинского персонала, шарлатанство и суевѣріе... Распределеніе занятій между двумя врачами сдѣлано къ тому же непрактично. Теперь судебно-полицейскій врачъ вскрываетъ трупы по всему округу, съ другой стороны и сельскій — обязанъ пользоваться весь округъ одинъ. Не лучше ли было бы раздѣлить округъ на двѣ половины, предоставивъ одну попеченію сельскаго врача, а другую — судебно-полицейскаго, съ тѣмъ, чтобы каждый въ своемъ районѣ

лечилъ больныхъ и вскрывалъ трупы, тѣмъ болѣе, что резиденція сельскаго врача находится не въ среднѣ округа, а въ среднѣ первой половины его—въ Устькутѣ. Этими бы достигнуто было двѣ пользы: скорѣе подавалась бы больнымъ медицинская помощь, скорѣе вскрывались трупы и осталась бы нѣкоторая экономія у казны отъ прогнанныхъ денегъ, выдаваемыхъ полицейскому врачу для вскрытія труповъ. Нерѣдко бывають такія вскрытія, которыя отстоятъ въ 5—6 верстахъ отъ резиденціи сельскаго врача; между тѣмъ туда ѣдутъ за 300—400 верстъ полицейскій врачъ, и вмѣсто одного рубля, который бы пришлось выдать сельскому врачу, теперь расходуется 54—72 руб. По этой же причинѣ у насъ часто случается, что пока врачъ пріѣдетъ, то трупъ совсѣмъ разложится. Такъ вотъ мы и коротаемъ нашу незавидную, заброшенную въ даль отъ свѣта, жизнь!.. Не даромъ наше населеніе при назначеніи новаго чиновника не выражаетъ никакихъ тревоженій, какъ будто бы для него все равно—честный ли то чиновникъ, или нѣтъ. Если вы поинтересуетесь мнѣніемъ мѣстнаго аборигена, то навѣрное получите отвѣтъ—, что узакъ лутное къ нашему берегу принесетъ“. Неужели онъ правъ?

Вѣрный (корреспон. „Восточ. Обзор.“). Исыкъ-кульскій уѣздъ, Семирѣченской области, съ его городомъ Караколомъ, занимаетъ такую оригинальную мѣстность въ географическомъ отношеніи, что ничего подобнаго нѣтъ во всей Россійской имперіи. Представьте себѣ, прежде всего, озеро, не замерзающее зимою и занимающее котловину между горными хребтами Заилійскаго Алатау на сѣверѣ и Тяньшанемъ съ юга, лежащее на абсолютной высотѣ отъ 4 до 5 тысячъ футовъ. Длина озера до 190 верстъ, ширина наибольшая—около 50 верстъ; площадь воды болѣе 5 тысячъ квадр. верстъ. Побережья около этого озера, представляющія удобныя для земледѣлія почву и климатъ, на которыхъ 18 лѣтъ назадъ не было ни одного осѣдлаго населенія, теперь заняты: городомъ и уѣздною администраціею, селами и деревнями русскихъ людей, у коихъ имѣется уже три церкви; развито обширное пчеловодство, заводятся школы. Относительно климата, можно сказать, что зимою рѣдко падаетъ температура ниже 10 градусоу по R°, лѣто же сравнительно холодно, встрѣчается фруктовое садоводство, но, не смотря на всѣ усилія нынѣшняго уѣзднаго начальника, занимающагося не однимъ бумагописаніемъ или показываніемъ власти, какъ это дѣлалось прежде, а обращающаго вниманіе на развитіе своего уѣзда и въ экономическомъ отношеніи, и въ образовательномъ, не удается: урокъ не созреваетъ. За то, по его почину и личному примѣру, пчеловодство, прежде совершенно неизвѣстное туземцамъ, теперь получило большіе размѣры, съ весьма удовлетворительными результатами. Въ послѣднее время устроены школы особеннымъ стараніемъ уѣзднаго начальника И. А. К—го, т. е. прочныя для нихъ помѣщенія; по недостатку средствъ какъ въ распоряженіи администраціи, такъ и въ рукахъ самаго народа еще не дозволяетъ поставить обученіе въ нихъ дѣтей на желаемую высоту; но начало уже сдѣлано. И. А. К—скій, человекъ съ университетскимъ образованіемъ, съ мягкимъ характеромъ и относящійся съ большимъ вниманіемъ къ нуждамъ народонаселенія, по справедливости пользуется любовью крестьянъ. Выписанныя имъ въ большомъ количествѣ брошюры для раздачи жителямъ охотно берутся ими, разумѣется, по самой дешевой цѣнѣ (цѣль—не торговля) и выборъ ихъ, конечно, самый подходящий: какъ, напр., о скотоводствѣ, огородничествѣ, этюды и рассказы изъ русской исторіи, а также и книжки духовно-нравственнаго содержанія. Тутъ важно то отношеніе начальника къ уѣзду, которое ручается за много хорошее въ будущемъ. Провѣривъ все это, съ особеннымъ удовольствіемъ сообщую о томъ, что у насъ въ области проявляется хорошаго. Справедливость требуетъ сказать, что и въ другомъ уѣздѣ нашемъ, Токмак-

скомъ, нельзя упрекнуть начальника за его отношенія къ народу. Хотя и военный человекъ, но никто никогда не упрекалъ его во взяточничествѣ. Искренно желаю, чтобы и о другихъ уѣздахъ пришлось мнѣ сообщить что нибудь отрадное. Нельзя не пожелать и того, чтобы у хорошихъ уѣздныхъ начальниковъ и помощниковъ заслужили такую же репутацию, но.. хорошія дѣла не скоро дѣлаются, говорятъ русская пословица. .

Кочетавъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Нельзя сказать, чтобы у насъ 6-е апрѣля было отпраздновано достойно воспоминанія этого дня. Не смотря на то, что въ церкви было торжественное богослуженіе, и весь день былъ колокольный звонъ, купцы наши съ ранняго утра сидѣли въ своихъ лавкахъ и жаловались на плохую выручку. Когда мы, здороваясь съ однимъ изъ видныхъ купцовъ, отцомъ многочисленнаго семейства, поздравляли его съ праздникомъ, то онъ возражалъ: „вѣдь праздника-то собственно нынѣ никакого нѣтъ“. Не понимали и другіе купцы значенія для насъ великихъ святыхъ тружениковъ, иначе они, какъ и въ другіе праздники, закрыли бы свои лавки. Праздникомъ было „казенное“. Въ церковь были приглашены лишь чиновники и военные; а въ школу послѣ обѣдни только 2 лица: атаманъ отдѣла да уѣздный вачальникъ. Инспекторъ сказалъ рѣчь. Какъ видно, дорогія сѣмена, посѣянные святыми братьями, пали на почву на столько неплодородную, что и теперь, черезъ 1000 лѣтъ, наше общество не дошло до того, чтобы достойно почтить память сѣятелей, трудившихся для просвѣщенія истинной вѣрой и грамотой, а наша администрація боялась чего-то, чтобы сдѣлать праздникомъ болѣе параднымъ, а не просто церковно-казеннымъ. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, изыскать средства, чтобы выписать для раздачи ученикамъ брошюры о св. Кириллѣ и Меодіи, или листы, изданные въ С.-Петербургѣ „мастерской учебныхъ пособій“.

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕ СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ.

(Думы къ юбилею сибирской прессы).

I.

Въ нынѣшнемъ году минетъ десятилѣтіе общественной сибирской печати, десятилѣтіе, какъ она встала впервые прочно на ноги, такъ что могла держаться безъ перерыва десятилѣтіе, поддерживаемая мѣстными писателями, народившимися и вышедшими изъ образованной среды сибирскаго общества. Значеніе этого явленія въ духовной и исторической жизни края весьма немногими доселѣ было сознаваемо и оценено, поэтому о немъ не мѣшаетъ поговорить теперь, когда въ Иркутскѣ готовится юбилей первой общественной газеты. Не мѣшаетъ припомнить, среди какихъ условій зарождалась эта печать на окраинѣ, что дала она, чѣмъ дорога она для общества, въ чемъ заключаются тѣ требованія, которыя общество можетъ предъявлять печати. Вѣдь сибирское гражданское общество изъ старожиловъ и уроженцевъ края начинаетъ жить гражданскою сознательною жизнью. Съ людьми, преданными своему краю, съ людьми по преимуществу честными мы хотимъ вести свою рѣчь.

Литература и печать есть естественное выраженіе и проявленіе духовной и умственной жизни всякаго народа и отдѣльнаго общества. Такою мы должны разсматривать и печать на Востокѣ. Не смотря на то, что наша Сибирь завоевана уже 300 лѣтъ, что здѣсь существовало гражданское общество,—печать, какъ проявленіе общественной жизни, здѣсь

появилась весьма поздно, хотя давно существовала литература об области. Эрою дѣйствительнаго народненія этой печати, какъ органа общественной мысли, должно считаться появленіе мѣстныхъ литературныхъ силъ и частныхъ общественныхъ литературныхъ органовъ, гдѣ могли выразиться опредѣленные общественныя стремленія, нужды, желанія и идеалы. Конечно, для этого требовалось прежде всего накопленіе образованія въ самомъ обществѣ, выдѣленіе умственныхъ силъ и, наконецъ, известная терпимость для выраженія частныхъ мнѣній, но все это могло появиться не сразу.

Нельзя сказать, чтобы наша окраина, давно формирующаяся въ гражданское общество, не нуждалась въ частной печати. Мысль объ изданіяхъ явилась давно, но самые органы, возникавшіе здѣсь, стояли, такъ сказать, внѣ общественнаго движенія, самое созданіе этой печати было искусственное, весьма долго здѣсь господствовала одна официальная литература губернскихъ вѣдомостей. Общество созрѣло не сразу, не могъ появиться сразу частный голосъ, какъ и общественное мнѣніе въ печати. Для возникновенія самой областной печати много было неблагоприятныхъ условий въ прежнихъ цензурныхъ условіяхъ, доселѣ еще не устранившихся.

Попытки создать періодическую печать на восточной окраинѣ и въ Сибири то появляются, то исчезаютъ, и перерывы эти громадны.

Не смотря на то, что съ начала XVIII-го ст. уже начинаются изслѣдованія Сибири, а именно съ Петра Великаго она привлекаетъ вниманіе ученыхъ: Мессершмидта, Палласа, Гмелина, Фалька, идетъ разработка сибирскихъ архивовъ Милеромъ и Фишеромъ, — первая попытка изданія нѣкоего подобія періодическаго изданія „Пртышь, превращающійся въ Ипокрена“ Сумарокова является только въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, и при этомъ это скорѣе частная литературная попытка, чѣмъ органъ, обусловленный мѣстною духовною жизнью и имѣвшій цѣлью служить выраженіемъ мѣстныхъ интересовъ. Перерывъ между этими изданіями и началомъ новыхъ губернскихъ вѣдомостей продолжается чуть не 70 лѣтъ. Гдѣ же въ это время ютится литература о краѣ, гдѣ пишутъ образованные люди, живущіе въ краѣ? Они ищутъ выхода въ различныхъ органахъ печати внѣ Сибири, но попытки эти не всегда могли удаваться. Мы имѣемъ свидѣтельства, что многіе цѣнные литературные и ученые матеріалы о краѣ не могли появиться и доселѣ хранятся подъ спудомъ; таковы, напримѣръ, ученые записки сибиряка землемѣра Лосева при Сперанскомъ, составляющія превосходное этнографическое описаніе; затерялись труды замѣчательнаго писателя и поэта Александра, пропало множество записокъ и мѣстныхъ историческихъ хроникъ.

Съ другой стороны, благодаря отсутствію печати въ Сибири, распространилось о краѣ немало заблужденій. Дѣятельность Сперанскаго на время освѣжила Сибирь и пролила на послѣднюю новыя взгляды. — „Я, подобно Ермаку, открылъ Сибирь для государства“, — говорилъ Сперанскій. Но странно, въ его время, однако, не появилось въ Сибири никакихъ литературныхъ изданій, не смотря на то, что здѣсь уже работалъ другъ Сперанскаго, сибирскій историкъ Словцовъ. Сороковые года отличались господствомъ различныхъ ложныхъ представленій и взглядовъ на Сибирь. Сибиряки знаютъ хорошо, какой ужасною страной рисовалась и до сихъ поръ рисуется ихъ родина въ воображеніи русскаго человѣка,

не бываваго въ Сибири, какими красками она описывается людьми, на минуту захватившими и не вынесшими ничего, кромѣ предубѣжденія, какимъ ужасомъ она является для людей, поневолѣ являющихся въ край ссылки. Все это способствовало распространенію страшныхъ предразсудковъ и предубѣжденій, которые дорого обошлись Сибири. Они стоили того, что эта страна считалась страной годною только для ссылки, а не для гражданской жизни. Нечего говорить, что такой странѣ немисливо было думать о гражданскихъ правахъ, о благоустройствѣ, о матеріальномъ и духовномъ прогрессѣ. Страна исключительная, страна проклятія была недостойною этого. Все задерживало развитіе края, какъ страны гражданской, и задержало это развитіе почти на 100 лѣтъ. Только при Екатеринѣ II для Сибири слагаются до нѣкоторой степени покровительственныя взгляды въ государственной политикѣ. Ее дѣлаютъ намѣстничествомъ, ей даютъ гербъ, монету, инородцамъ предоставлены льготы въ торгѣ, масса земель укрѣпляется за инородцами. Нельзя, однако, не замѣтить, что Екатерина Великая имѣетъ воззрѣнія на Сибирь, какъ на инородческую колонію. Въ царствованіе Александра I-го и во время Капкринна на Сибирь падаетъ лучъ свѣта, ее величаютъ „Мехика и Перу“, по лучъ этотъ свѣтитъ не надолго. Страна въ исключительныхъ условіяхъ, обреченная на многія бѣды при воеводствѣхъ, испытывавшая Крылова въ Иркутскѣ, Нарышкина въ Нерчинскѣ, переживавшая тяжкое время Пестели и Трескина, — эта страна, обезсиленная и изнуренная, наконецъ, издаетъ свою жалобу, вопль предъ Александромъ Благословеннымъ и проситъ правосудія и милости.

Долго, еще надъ отдаленною страню царятъ предразсудки и вѣжества, между тѣмъ какъ ее уже посѣщаютъ и ей обольщены европейскіе путешественники. Достаточно припомнить Герсеновскіе взгляды въ 40-хъ годахъ.

Герсеновъ рисовалъ Сибирь въ литературѣ, какъ страну нигуда непригодную, какъ тундру, гдѣ не возможна жизнь, какъ страну, которая никогда не будетъ приносить выгоды государству, какъ страну, которая никогда не будетъ имѣть гражданскаго значенія. Герсеновъ опредѣлялъ назначеніе Сибири, какъ страны транзитной. Противъ этого взгляда въ защиту Сибири выступилъ Мордвиновъ, начавшій полемику съ Герсеновымъ. Это была первая литературная полемика за Сибирь, она возникла вскорѣ послѣ того, когда сентиментальный и восторженный Словцовъ, первый патріотъ Сибири, въ Тобольскѣ, склонившись надъ архивною лѣтописью плакать надъ судьбами края и прислушиваясь къ начинающейся жизни. У этого перваго писателя Сибири зародилась первая любовь къ своей несчастной родинѣ, которую онъ выразилъ словами: „О сколько пролито слезъ на землѣ Сибири, и стала ли она счастливѣе, благословеннѣе?“ Но сколько нужно было времени, чтобы та же любовь сознательно зародилась въ другихъ. Для этого нужны были еще поколѣнія. Причиною всѣхъ заблужденій о краѣ было отсутствіе мѣстныхъ образованныхъ силъ, невѣжественный туземецъ безмолвно вздыхалъ и не смѣлъ защитить свою родину. Писали о Сибири люди заѣзжие подъ своими субъективными впечатлѣніями; проѣхавъ Сибирь иногда до Камчатки, или посѣтивъ суровый сѣверъ, они выносили впечатлѣніе, что это — страна вѣчнаго льда, упускающая изъ виду, что и на Новой Землѣ бываетъ весна, а не только на рос-

кошномъ югѣ Сибири. Образованный слышный, подъ вліаніемъ мрачнаго состоянія духа и внутренняго горя, постоянной жолчи и озлобленія, точно также не могъ быть безпристрастнымъ. Что такое была для него эта чуждая ему страна, самое солнце его здѣсь не грѣло и міръ былъ вѣчно подернутъ туманомъ. Посмотрите записки и лирическія изліанія слышнаго хотя въ стихахъ какого нибудь поэта:

„Вѣзда надеждъ моихъ мрачна,
Пуста мнѣ стала прелесть міра,
А чаша бѣдъ моихъ полна!
Здѣсь камни, грозныя громады,
Какъ стѣны душныя тюрьмы,
Мнѣ тяжки. Въ чемъ искать отрады
Подъ вѣчнымъ саваномъ зимы?
Здѣсь нѣтъ красотъ роскошныхъ юга»....

и т. д. *) Или:

«Встрѣчалъ я всюду грустнымъ взоромъ
Громаду горъ, иль море, или степь:
Въ странѣ то было безотрадной,
Въ странѣ зимы жестокой, хладной
И ни участія сладостной слезы,
Разбитыхъ чувствъ живительной росы,
Ни рѣчи нѣжной утѣшенія
Я не знавалъ» **).

Могучая природа и красота не трогаютъ слышнаго, онъ посылаетъ только стоны тѣни дантова ада.

Ложные взгляды, предубѣжденія въ отношеніи Сибири въ первое время впитывались изъ чужихъ устъ даже сибиряками; чтобы быть образованнымъ, интеллигентнымъ человекомъ, принято было бранить свою страну, насмѣхаться надъ ней и бѣжать изъ нея. Мѣстной печати и уроженцамъ Сибири пришлось, поэтому, и приходится доселѣ бороться за свою родину, за безпристрастный взглядъ, за ея гражданственное существованіе, за ея лучшее будущее.

Субъективное настроеніе изгнанниковъ, являвшихся въ Сибирь, было понятно, понятна ихъ тоска и мука. Не будемъ сводить счеты, на сколько ихъ жалобы на сибирское населеніе были справедливы. Мы не будемъ считать и напоминать, какъ Сибирь прокармливала огромный контингентъ слышныхъ и какъ русскій народъ далъ названіе слышному „несчастный“. Когда чувство тоски, жолчи и раздраженія на минуту умолкало, когда многіе изгнанники оставляли Сибирь, у нихъ являлись инныя воспоминанія: таковыя воспоминанія слышныхъ поляковъ и нѣкоторыхъ декабристовъ, которыя мы могли бы привести. Но не въ этомъ дѣло, не осуждать несчастныхъ за ихъ раздраженіе и несправедливость къ краю желаемъ мы. Мы понимаемъ также тоску образованнаго человѣка въ Сибири, его отчужденность. Нѣтъ! мы хотимъ только спросить, всегда ли были спокойны и безпристрастны эти сужденія? Можно ли было по этимъ субъективнымъ взглядамъ, по исключительнымъ чувствамъ судить о странѣ, разсматривать ея гражданское значеніе? Вѣдь это была ещѣ наполовину пустыня, молодая колонія, у которой все въ задаткахъ, все въ будущемъ. Вѣдь у этого населенія, прошедшаго эти пустыни и лѣса, была своя жизнь, своя исторія, свое горе, свои несчастія. Вѣдь это населеніе также требовало участія, сожалѣнія, оно хотѣло жизни, счастья, оно хотѣло имѣть своего сына, оно ждало заступника. Читатель пойметъ, какую гидру предубѣжденій, предразсудковъ, накопившей злобы цѣлыхъ поколѣній, сколько

клеветы должна была преобороть рождающаяся мѣстная печать, сколько трудности ей было добиться того, чтобы ей позволили сказать слово въ защиту страны, на которую всѣ нападали и которая не находила одного — справедливости. Поймешь ли ты, читатель, какое родство связываетъ тебя съ этой печатью, зачѣмъ она народилась, въ защиту кого стала горю, гдѣ любовь ея, гдѣ мечты, гдѣ ея идеалы?

Сибирякъ.

К. Д. КАВЕЛИНЪ.

НЕКРОЛОГЪ.

Еще одна сила исчезла изъ русской литературы. Скончался Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ, общественный дѣятель, замѣчательный ученый мыслитель, философъ и другъ русскаго народа. Онъ былъ современникъ Грановскаго и Бѣлинскаго, человѣкъ, послужившій русской наукѣ, воспитавшій поколѣнія, учившій добру ихъ, оказавшій великія услуги во время освобожденія крестьянъ. Недавно мы стояли на кладбищѣ и зарывали такую же великую силу, другаго бывшаго профессора С.-Петербургскаго университета, Н. И. Костомарова. Это умирають колоссы недавняго времени, великое поколѣніе въ лицѣ своихъ выдающихся представителей сходить съ исторической сцены. Что-то дастъ взамѣнъ будущее? Взоры тоскливо бродятъ кругомъ, тоска сжимаетъ сердце...

Не мѣшаетъ припомнить, что это были за люди. Это были современники когда-то великихъ событий, пробужденія русской мысли, пробужденія русскаго народа, свидѣтели времени, чреватаго событиями, люди, носившіе инныя страсти въ сердцахъ, чѣмъ нынѣшніе люди, люди высокихъ думъ, частыхъ идеаловъ и доблестей, кипѣвшіе огнемъ жизни, страстные проповѣдники своихъ убѣжденій и особыя натуры, въ которыхъ было столько же задущенности, сколько гражданскаго мужества и непреклонности. Въ лицѣ покойнаго олицетворялась эта сила его времени. Кто изъ его учениковъ не помнить его убѣжденнаго голоса, его внутренняго огня, дѣлавшаго его молодымъ и кипучимъ въ 68 лѣтъ, его широкаго философскаго образованія и историческаго взгляда, его вѣры въ будущее, вѣры въ русскій народъ, въ человѣчество, вѣры, не колеблемой событиями, страстной, почти оптимистической. Мы, люди, его знавшіе, никогда не видѣли въ немъ глубокаго, мрачнаго разочарованія, расслабленности и разбитости, выпавшей на долю другаго поколѣнія. Въ его взорѣ мы привыкли искать ободренія, въ его вѣщемъ голосѣ и объясненія событий, и историческаго утѣшенія. Измученные, разочарованные, надломленные событиями, старѣющіеся ученики его спрашивали: „учителю, что же будетъ?“ А онъ стоялъ спокойный и сосредоточенный, устремляя вѣчно взоръ куда-то вдалѣ исторіи.

Не можемъ не передать нѣкоторыхъ своихъ воспоминаній объ этомъ великомъ характерѣ, объ этомъ человѣкѣ, долго думавшемъ надъ судьбой русской исторіи, сохранившемъ до конца вѣру въ грядущее. „Когда я думаю надъ нашей исторіей,—говорилъ Константинъ Дмитріевичъ разъ подъ вліаніемъ оживленной бесѣды:—когда меня начинаютъ колебать сомнѣнія и вопросы, передо мной возстаетъ гигантскій образъ Петра Великаго, какъ мѣднаго змія, на который достаточно

*) «Сибирская грусть», стихотвореніе.

**) Воспоминаніе о Байкалѣ, «Сибирскія мелодіи», изд. 1840 г.

взглянуть, чтобъ исцѣлиться". Въ этомъ идеалѣ Петра, повернувшего русскую исторію къ западу, онъ находилъ и утѣшеніе, и доказательство о томъ, куда идетъ Россія, о той силѣ, умѣ, живучести и чуткости, которая лежитъ въ историческомъ существованіи ея. При своемъ западничествѣ Константинъ Дмитріевичъ любилъ страстно русскій народъ. Крестьянство онъ любилъ до нѣжности.

Онъ видѣлъ въ немъ таинския могучія силы для градушаго, и самое безмолвіе, загадочность этого народа принимали для него видъ тайника невиданныхъ силъ, чего-то внушительнаго, грознаго. Мы помнимъ, какъ онъ рисовалъ эту массу молчаливую, загадочную и таинственную, какъ океанъ.— „Посмотрите вы въ крестьянскую толпу,—говорилъ онъ:—въ эти лица спокойныя, полныя сознанія своей силы, съ глубокимъ взоромъ. Это вѣчто внушительное!" Вотъ въ эту глубину, въ это загадочное море онъ вѣчно смотрѣлъ своимъ взоромъ.

Будучи жителемъ столицы, онъ жилъ душою внутри Россіи и близко принималъ къ сердцу жизнь областей, онъ вѣрилъ, что тамъ бьется настоящей пульсъ русской жизни, радовался, что тамъ идутъ входы новой жизни. Онъ былъ лучшимъ другомъ областнаго возрожденія. Когда мы говорили съ нимъ о судьбѣ нашей родины, нашей далекой окраины, онъ также проникался интересомъ и участвомъ къ ней. До какой степени его отношеніе было нѣжно, внимательно, свидѣтельствомъ служить то, какъ онъ принималъ простую просьбу снабдить бібліотеку при одномъ зарождающемся музеѣ въ глухомъ сибирскомъ городкѣ своими изданіями. Онъ очень озабоченно собралъ, что у него было лучшаго, самъ привезъ книги, заботливо обѣщалъ послать новыя. А вѣдь это былъ человекъ, поглощенный занятіями, жившій міровой наукой, мировыми интересами и занятый не менѣе „великими дѣлами", какъ и другіе столичные жители, которымъ интересъ дальнихъ угловъ и захоластьевъ остается чуждъ.

Когда среди безутѣшной и сѣрой петербургской жизни мы дѣлились съ нимъ вѣстями изъ области, когда мы говорили, что и тамъ, въ провинціи, на окраинахъ, журчитъ незамѣцаемый ручеекъ жизни, что и тамъ среди крестьянства пробуждается сознаніе,—онъ воодушевлялся.— „Да-съ, я твердо вѣрю, что тамъ именно, внутри народа, въ области лежитъ эта жизнь, надежда на будущее",—и, берясь за дѣло, въ ученыхъ обществахъ, въ своемъ кругѣ онъ поддерживалъ эту вѣру въ народъ и въ русскую среду. Эту дорогую вѣру въ область мы цѣнимъ въ немъ; ея выраженіе дорого въ великомъ умѣ, мыслителѣ и замѣчательномъ знатокѣ русской исторіи. Мы читаемъ ее въ замкнутыхъ навѣки устахъ, въ закрытомъ навсегда взорѣ. Мы преклоняемся предъ этою силою потухшаго ума, горячаго сердца. Передъ глазами темная могила, а тѣнь великаго борца стоитъ надъ ней и учитъ сердце вѣрить въ грядущее.

Н. Я.

ЗА И ПРОТИВЪ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

«Въ корреспонденціи изъ Кокчетавы, помѣщенной въ № 11-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» за текущій годъ, я считаю своимъ обязанностью исправить только то, что относится къ устройству по моей инициативѣ съ благотворительною цѣлью спектаклю, бывшему 12-го ноября прошлаго года. Ложныя извѣстія кор-

респонденціи заключаются въ слѣдующемъ: ни одинъ изъ восточныхъ управителей Кокчетавскаго уѣзда не былъ привлеченъ къ сбору, изъ золотопромышленниковъ приглашены были трое: гг. Сурипъ, Сусловъ и Борисовъ, изъ мѣстныхъ купцовъ не было ни одного. Учесть распорядителю Протопопову мною сдѣланъ тотчасъ по окончаніи спектакля, причемъ, за исключеніемъ расходовъ по спектаклю, осталось 97 руб. 12 коп., которые употреблены уже по назначенію. Затѣмъ не могу пройти молчаніемъ вступительныхъ словъ корреспонденціи: «энергія моя могла проявиться, благодаря лишь корреспонденціи о школахъ, помѣщенной въ № 43-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» за минувшій годъ». Это—ложь*), неизвѣстно къ чему придуманная авторомъ. Мысль о спектаклѣ получила свое проявленіе 24-го октября въ официальномъ отношеніи къ г. инспектору городского училища, причемъ послѣдній спрашивался о согласіи принять будущій сборъ на выписку книгъ; означенный же 43 № «Восточнаго Обозрѣнія», напечатанный въ Петербургѣ 25-го октября, полученъ въ Кокчетавѣ никакъ не ранѣе 8-го ноября, слѣдовательно и не могъ вліять на устройство любительскаго спектакля съ благотворительною цѣлью для городского училища.

Уѣздный начальникъ А. Сарачаповъ.

Ред. Кто тутъ разбереть, когда полученъ нумеръ.

Весь вопросъ въ томъ, повліяла ли корреспонденція на устройство благотворительнаго спектакля? Ну, а если бы она повліяла на устройство хорошаго дѣла,—что же это за преступленіе!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ англійской палатѣ общинъ Гладстонъ заявилъ, что русскій и англійскій уполномоченные по вопросу о проведеніи границы между Россіей и Афганистаномъ пришли къ согласію, но что осуществленіе составленнаго ими проекта условій будетъ зависѣть отъ русскаго правительства, которому онъ послалъ. По словамъ иностранныхъ газетъ, англійское правительство желаетъ, посредствомъ формальнаго трактата, положить предѣлъ дальнѣйшимъ завоевательнымъ стремленіямъ Россіи и заставить ее навсегда отказаться отъ попытокъ занять Герать. Трактатъ о русско-афганской границѣ въ случаѣ подписанія его обими сторонами дѣйствительно поставитъ Россію въ невозможность переступить границу, не объявляя войны афганскому эмиру. Съ другой стороны, Англія, принявшая на себя обязательство гарантировать неприкосновенность афганской территоріи, должна будетъ тотчасъ же явиться къ услугамъ Абдурахманъ-хана, по первому его требованію помощи. Но какъ бы то ни было, а проектъ формальнаго проведенія границы составленъ, и, по всей вѣроятности, въ третейскомъ судѣ или посредничествѣ какой нибудь державы не представится надобности. Недавно совершенная наслѣдникомъ англійскаго престола поѣздка по Ирландіи находится въ связи съ рядомъ реформъ, проектируемыхъ Гладстономъ. Принцъ Уэльскій пожелалъ лично ознакомиться съ страной. Гладстонъ намѣренъ предложить парламенту не возобновлять такъ называемыхъ законовъ по предупрежденію преступленій, которые были введены въ 1882 году, и замѣнить ихъ болѣе мягкимъ „актомъ сохраненія мира", дѣйствовавшимъ въ 1880 году. Кромѣ того, въ парламентъ будетъ внесенъ билль о предоставленіи Ирландіи значительной доли того самоуправленія, котораго такъ давно добиваются ирландцы. Постъ ирландскаго вице-короля будетъ уничтоженъ, мѣсто его займетъ министръ по ирландскимъ дѣламъ, пребывающій въ Лондонѣ, а вся мѣстная администрація въ Ирландіи сосредоточится въ выборныхъ совѣтахъ, которые, въ свою очередь, будутъ избирать центральный совѣтъ въ Дублинѣ.

*) Какія все вѣжливныя слова употребляются, точно съ будничномъ разговоривають.
Ред.

— Въ Египтѣ роль англичанъ начинаетъ сѣуживаться. Изъ Суакима предположено вывести войска и для дальнѣйшей борьбы съ Магди не проектируется никакихъ мѣръ. Суакимъ будетъ занятъ итальянцами, которымъ, какъ говорятъ иностранныя газеты, улаженіе мирнымъ путемъ русско-англійскаго вопроса развязало руки. Надвяхъ французское правительство увѣдомило египетское министерство, что оно считаетъ незаконнымъ распоряженіе о преждевременной приостановкѣ платежей по купонамъ. Въ мѣстныхъ газетахъ появился разсказъ о паденіи Хартума, со словъ двухъ солдатъ, бѣжавшихъ изъ плѣна. Очевидцы эти утверждаютъ, что городскія ворота были отворены Ферикомъ-пашею, мстившимъ Гордону за суровое отношеніе къ нѣкоторымъ пашамъ. Гордонъ былъ убитъ на площади въ то время, когда онъ направлялся къ зданію австрійскаго посольства, гдѣ намѣренъ былъ укрыться. Тѣло его вмѣстѣ съ другими тѣлами брошено въ Нилъ. Цепальная кончина постигла и Ферика-пашу, открывшаго городскія ворота суданцамъ. Онъ былъ убитъ за то, что не могъ указать мѣсто, гдѣ скрыты сокровища хартумскихъ капиталистовъ.

— Во Франціи бонапартистская партія проявила надвяхъ свое существованіе. Недовольные медлительностью, или, лучше сказать, бездѣятельностью своего вожака и претендента на престолъ, принца Наполеона, бонапартисты рѣшили воспользоваться ссорой между этимъ принцемъ и его старшимъ сыномъ, принцемъ Викторомъ, въ пользу послѣдняго. На совѣщаніи, въ квартирѣ принца Виктора, они предлагали ему принять кандидатуру и начать немедленно дѣйствовать. Принцъ Викторъ, однако, воздержался отъ всякихъ политическихъ манифестацій и заявилъ, что онъ предоставляеть себѣ право дѣйствовать, когда найдетъ это удобнымъ и что во всякомъ случаѣ при жизни своего отца онъ не выступитъ въ роли претендента. Не смотря на мирное улаженіе дѣла между Франціей и Китаемъ, дѣйствительная жизнь, надо полагать, идетъ въ разрѣзъ съ формальными договорами. Въ Парижѣ пришли къ мысли о необходимости ввести въ Кохинхинѣ систему военной кандидатуры, опирающейся преимущественно на войска.

— Греческое министерство приступило къ сокращенію государственныхъ расходовъ и съ этою цѣлью отозвало всѣхъ аккредитованныхъ у иностранныхъ государствъ посланниковъ, за исключеніемъ находившагося въ Константинополѣ. Эта мѣра дала маленькой странѣ сбереженія на 150,000 фунтовъ ежегодно.

— Въ Ост-Индіи свирѣпствуетъ холера. Триестскимъ властямъ сообщено, что эпидемія распространилась по индійскому побережью отъ Мадраса до Калькутты. Французское правительство требуетъ учрежденія карантина въ Суэзскомъ каналѣ, противъ чего Англія энергически протестуетъ.

— Въ Швейцаріи, въ Бернѣ власти получили подложное письмо, въ которомъ заключалась угроза взорвать зданіе союзнаго совѣта. По тщательнымъ розыскамъ, авторомъ письма оказалась уроженецъ герцогства Баденскаго Вильгельмъ Гуфть. Тотчасъ же послѣ допроса онъ повѣсился.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 2-го мая Ихъ Величества, въ сопровожденіи нѣсколькихъ членовъ Императорской семьи, посѣтили ремесленную выставку. Министръ финансовъ поднесъ Государынь Императрицѣ букетъ, старшина ремесленнаго сословія поднесъ Государю Императору хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, украшенномъ вензелями Царствующаго Государя и императрицы Екатерины и изображеніями цеховыхъ знаменъ. Ихъ Величества пробыли на выставкѣ два часа, осмотрѣли всѣ отдѣлы, сдѣлали покупки и заказы и удостоили принять отъ экспонентовъ различныя издѣлія.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатаны всеподданнѣйшіе адреса и телеграммы отъ дворянства разныхъ

губерній. Государь Императоръ, по прочтеніи присланныхъ и доложенныхъ Его Величеству этихъ всеподданнѣйшихъ адресовъ и телеграммъ, по случаю празднованія столѣтія дворянской грамоты, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволить: „Объявить отъ имени Его Императорскаго Величества сердечную благодарность дворянству за выраженные имъ чувства вѣрноподданнической преданности и любви къ Отечеству“.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что проектъ вышшаго дисциплинарнаго суда рассмотрѣнъ въ законодательномъ порядкѣ. Судъ будетъ состоять изъ сенаторовъ, и ему будетъ предоставлено, между прочимъ, право удаленія отъ должности и перемѣненія судей за проступки, не подлежащіе уголовному суду, но, вѣсакіе, роняющіе достоинство судейскаго званія.

— „Гражданинъ“ сообщаетъ, что уставъ дворянскаго банка рассмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ. Общій процентъ установленъ 5¹/₄.

— По слухамъ, предполагается вновь составить и издать законоположенія по вопросу объ увольненіи русскихъ подданныхъ изъ подданства Россіи. Проектируемыя законоположенія будутъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ законами другихъ государствъ относительно порядка увольненія изъ туземнаго подданства въ иностранное („Моск. Вѣд.“).

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія началась выработка новыхъ университетскихъ программъ, которая продолжится втеченіе дѣла.

— Русская колонія въ Ханькоу, въ память посѣщенія этого порта въ 1883 г. великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, собрала по подпискѣ капиталъ въ 965 фунтовъ стерлинговъ, на учрежденіе стипендіи имени его высочества въ одномъ изъ высшихъ русскихъ учебныхъ заведеній. Нынѣ рѣшено стипендію эту учредить въ с.-петербургскомъ морскомъ училищѣ.

— Министръ финансовъ вошелъ недавно съ представленіемъ въ государственный совѣтъ, въ которомъ указываетъ необходимость измѣненія существующаго нынѣ акциза на выкуриваемаго на заводахъ вина и спирта, а также съ докладомъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ съ медовой пѣны и восковой воды. Представленнымъ по этому предмету особымъ проектомъ министръ финансовъ предлагаетъ назначить акцизъ съ вышеупомянутыхъ напитковъ въ имперіи и царствѣ Польскомъ по 9 коп. съ галуса (1¹/₁₀₀ ведра) по спиртомѣру Траласа или по 9 руб. съ ведра безводнаго спирта.

— Въ особенной канцеляріи по кредитной части выработана проектъ нормальнаго устава для обществъ взаимнаго кредита.

— По слухамъ, передаваемымъ петербургскими газетами, въ непродолжительномъ времени будетъ изданъ законъ, предоставляющій обществамъ взаимнаго кредита перезакладывать процентныя бумаги въ государственномъ банкѣ, съ разрѣшенія министра финансовъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что во вторникъ, 23-го апрѣля, состоялось послѣднее засѣданіе кахановской комиссіи, и съ этого дня она считается закрытою. Всѣ труды и дѣла ея, по слухамъ, будутъ сданы въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ.

— На происходившемъ 30-го апрѣля экстраординарномъ засѣданіи Императорскаго московскаго археологическаго Общества, на мѣсто покойнаго графа А. С. Уварова председателемъ избрана почетный членъ Общества, супруга покойнаго основателя Общества, графиня Прасковія Сергѣевна Уварова, товарищемъ председателя единогласно избранъ В. Е. Румянцевъ.

— Въ пятницу, 3-го мая, въ засѣданіи II отдѣленія Императорскаго вольно-экономическаго Общества состоялись очередныя выборы председателя. Изъ предложенныхъ закрытыми записками кандидатовъ оказалась избраннымъ А. М. Бутлеровъ.

— Совѣтъ Новороссійскаго университета получилъ предложеніе министра народнаго просвѣщенія рассмотреть планъ и смѣты устройства медицинскаго факультета.

— Надвяхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія впе-

сено въ комитетъ министровъ представленіе объ установленіи особаго нагруднаго знака отличія для лицъ, удостоиваемыхъ Императорскими русскими университетами ученыхъ степеней магистра и доктора („Н. В.“).

— Въ еврейской комиссіи, состоящей подъ предѣлательствомъ графа Палена, слѣшно разрабатывается вопросъ о поступленіи евреевъ въ университеты, для представленія проекта не позже нынѣшней сессіи въ государственномъ совѣтѣ. Вызвано это ходатайствомъ нѣкоторыхъ университетовъ („Юж. Край“).

— На предстоящей нижегородской ярмаркѣ впервые будетъ открыта промышленная выставка губерніи, на устройство которой мѣстное земство и городское общество ассигновало 7,000 руб.

— Въ іюль нынѣшняго года будетъ открыта выставка сельскаго хозяйства въ Варшавѣ.

— Текущею осенью въ Казани предполагается, какъ слышали „Новости“, устроить выставку произведеній кустарной промышленности исключительно Казанской губерніи. Выставка эта должна представлять значительный интересъ, такъ какъ въ названной губерніи кустарная промышленность пользуется значительнымъ развитіемъ.

— Въ непродолжительномъ времени, по словамъ „Моск. Вѣд.“, послѣдуетъ разрѣшеніе на производство изысканій для постройки желѣзной дороги отъ Котласа (на Сѣверной Двинѣ) до Казани, согласно проекту, выработанному бывшею въ Архангельскѣ въ 1881 году комиссіей семидесяти и нынѣ получившему полное одобреніе министерства путей сообщенія.

— „Врачъ“ слышалъ, что, по почину г. директора медицинскаго департамента, разрабатывается проектъ о допущеніи и пригтовленіи женщинъ къ приобретенію всѣхъ фармацевтическихъ званій и сопряженныхъ съ этими званіями правъ и обязанностей. Нельзя не пожелать, чтобы проектъ этотъ осуществился скорѣе, ибо привлеченіе женщинъ къ фармацевтической практикѣ было бы одинаково выгодно и для фармаціи и для женщинъ: фармація приобрѣла бы работницъ съ большимъ общеобразовательнымъ цензомъ, чѣмъ наши теперешніе фармацевты, а женщины получили бы новый, вполне подходящий для нихъ заработокъ.

— „Русскій Курьеръ“ слышалъ, что въ майской книжкѣ журнала „Русская Мысль“ появится автобіографія нашего знаменитаго недавно скончавшагося историка Н. И. Костомарова. Предисловіе къ автобіографіи, по слухамъ, написано извѣстнымъ своими капитальными трудами по исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи В. И. Семевскимъ, хорошо знавшимъ покойнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что автобіографія такого замѣчательнаго человѣка, какимъ былъ Н. И. Костомаровъ, вызоветъ глубокий интересъ въ русскомъ обществѣ.

— Черезъ двѣ недѣли, по словамъ лондонскаго „Athenaeum'a“, появится новая книга Ланселла, подъ заглавіемъ „Русская Средняя Азія со включеніемъ Кульджи, Бухары, Хивы и Мерва“. Каждая провинція русской Средней Азіи описывается здѣсь въ отношеніяхъ географическомъ, геологическомъ, ботаническомъ, зоологическомъ, этнографическомъ и политико-экономическомъ. Исторія русскихъ завоеваній описывается, начиная съ XVI вѣка. Четыре главы посвящены древностямъ и топографіи Самарканда и въ нѣсколькихъ главахъ говорится о сибирскихъ, петербургскихъ и средне-азиатскихъ тюрьмахъ. Во второмъ томѣ описано путешествіе Ланселла черезъ Карши до Бухары. При сочиненіи имѣются три приложенія съ изображеніемъ 4,300 видовъ мѣстныхъ флоры и фауны, 70 гравюръ, путевая и этнологическая карты.

— Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ издало надняхъ въ свѣтъ пятый томъ обширнаго труда В. Межова „Русская историческая бібліографія за 1865—1876 включительно“.

— Въ Новочеркасскѣ въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича послѣдовала закладка зданія для донскаго кадетскаго корпуса, на которое ассигновано изъ государственнаго казначейства 955,000 руб.

— Въ Кишиневѣ 26-го будущаго мая предполагается

открытіе памятника А. С. Пушкину. Памятникъ этотъ сооруженъ на средства города въ городскомъ саду на „Пушкинскоіи аллеѣ“, которая носитъ это названіе потому, что, по удостовѣренію старожиловъ и по нѣкоторымъ письменнымъ даннымъ, эта аллея была любимымъ мѣстомъ прогулокъ поэта во время пребыванія его въ Кишиневѣ.

— „Новости“ сообщаютъ, что обвиненный мировымъ судьей за безпорядокъ, произведенный въ редакціи „Нови“, Алексѣй Суворинъ заявилъ, въ установленный срокъ, неудовольствіе на приговоръ, и дѣло перейдетъ въ мировую сѣзды. Суворинъ былъ приговоренъ къ 4 дневному аресту.

— Въ послѣднемъ засѣданіи казанская городская дума почти единогласно рѣшила открыть въ Казани городскую общественную сберегательную кассу. Выдачу ссудъ предлагается производить подъ всякую движимость, исключая товаровъ, въ размѣрѣ 75% оцѣнки залога, изъ 12% годовыхъ, а вклады на сбереженіе предложено принимать, начиная съ 10 к., съ уплатою по вкладамъ 5% годовыхъ.

— Ректоръ тифлисскаго духовнаго семинаріи протоіерей Чудецкій, въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, между прочимъ, приводитъ мотивы, побудившіе семинарскаго начальство исключить ученика Джибладзе. „Правленіе семинаріи, — говоритъ о. Чудецкій, — исключило его, какъ неблагонадежнаго въ отношеніи его нравственнаго направленія; въ частности — имѣло въ виду слѣдующіе факты, характеризующіе его направленіе за послѣднее время: чтеніе романа Чернышевскаго „Что дѣлать?“, сочиненія Добролюбова и т. п., и рядъ грубыхъ и дерзкихъ объясненій съ членами инспекціи“.

— 27 апрѣля, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, въ 6 ч. утра по Николаевской ж. д. прибыли въ Москву переселенцы, жители Везенбергскаго уѣзда, Эстляндской губ. Партія ихъ, считая женщинъ и дѣтей, превышаетъ 500 человекъ. Переселенцы заняли площадку передъ Рязанскимъ вокзаломъ. Они отправляются на Кавказъ, въ Ставропольскій уѣздъ, куда послали еще зимой двухъ „ходоковъ“ для узнаванія мѣстности. Ходоки дали благоприятныя извѣстія, хотя вѣрить этимъ извѣстіямъ трудно: одинъ изъ ходоковъ, возвратившись обратно, расхваливалъ мѣстность, а другой, оставшійся въ Ставрополѣ, прислалъ домой письмо. Большая половина переселенцевъ и сама не знаетъ, куда идти. На вопросъ: „куда вы отправляетесь?“ — слѣдуютъ отвѣты: „туда, далеко куда-то, гдѣ тепло и хлѣба много“; или: „мы не знаемъ, старшіе знаютъ“. По Николаевской дорогѣ ихъ перевезли со станціи Тосна по уменьшенному тарифу, по 1 р. 84 к. съ человѣка.

— Изъ Ржева пишутъ „Новостямъ“: „Недавно былъ приведенъ въ исполненіе приговоръ суда надъ Булахъ; она выслана на поселеніе въ назначенное ей мѣсто жительства Булахъ ѣхала (и такъ послѣдуетъ дальше) въ коляскѣ, въ сопровожденіи двухъ сыновей въ офицерскихъ чинахъ. Конвой, сопровождавшій коляску, долженъ былъ держаться въ почтительномъ отдаленіи и отдавать честь артиллерійскому полковнику, одному изъ дѣтей Булахъ. Залогъ, представленный сыномъ за мать, замѣненъ залогомъ со стороны племянника преступницы, тайнаго совѣтника Булахъ, и это обстоятельство лишаетъ гражданскаго истаца возможности обратиться възысканіе на капиталъ сына, такъ что въ состояніи Мазуриной останется въ рукахъ Булахъ и ея наслѣдниковъ“.

— Неудовлетворительное веденіе дѣлъ въ нашихъ общественныхъ городскихъ банкахъ вызвало, говорятъ „Русскія Вѣдомости“, ревизію въ пяти городскихъ банкахъ, въ томъ числѣ въ Павловскомъ, Мензелинскомъ и др.

— 7-го мая совершились похороны К. Д. Кавелина и отданъ былъ послѣдній долгъ ему. Многочисленная процессія сопровождала гробъ до Волкова кладбища. Несли до 22-хъ вѣнковъ отъ корпорацій и обществъ, немало было вѣнковъ отъ учащихся. На могилѣ было сказано нѣсколько рѣчей и прочтено стихотвореніе поэтомъ Минскимъ.